

СОЦИАЛЬНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

SOCIAL, CULTURAL RESEARCHES AND SECURITY

УДК 316.472.4

СЕТЕВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Д.А. Ластовкина

*Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия,
e-mail: dashyta.88@mail.ru*

DOI: 10.14258/ssi(2021)1-09

Коммуникационное пространство современного общества стремительно расширяет свои границы. Прежде всего это прослеживается в модернизации старых и появлении новых типов взаимодействия индивидов в экономической, политической, социальной, духовной сферах жизнедеятельности общества. Тему социальных сетей, как одно из направлений исследований в теоретической социологии, можно характеризовать как перспективную и активно развивающуюся. Это связано с тем, что сетевая теория является наиболее естественной для анализа социальной структуры. В широком смысле под социальной сетью понимается множество точек (участников социальной системы), в той или иной степени связанных друг другом. В первой части статьи приводится теоретический анализ эволюции теории социальной сети в работах зарубежных исследователей, описывается графическая модель ее поэтапного развития. Вторая часть статьи посвящена анализу функционирования социальных сетей в региональных сообществах (в городах Череповец и Вологда) на основе результатов опроса «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне», проведенного Во-

логодским научным центром РАН в 2019 г. В заключении сформулированы основные выводы о функционировании социальных сетей в проанализированных региональных сообществах, разработаны рекомендации для дальнейшего эмпирического изучения данного феномена.

Ключевые слова: социальные сети, региональное сообщество, социальное взаимодействие, сетевые структуры, атрибуты социальной сети, сетевое взаимодействие, теория социальных сетей

NETWORK INTERACTIONS WITHIN A REGIONAL COMMUNITY

D.A. Lastovkina

*Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia,
e-mail: dashyta.88@mail.ru*

The communication space of modern society is rapidly expanding its boundaries. First of all, this can be traced in the modernization of old and the emergence of new types of interaction between individuals in the economic, political, social, spiritual spheres of society. The topic of social networks, as one of the areas of research in theoretical sociology, can be characterized as promising and actively developing, that is especially due to the fact that the network theory is the most natural for the analysis of social structure. In a broad sense, a social network is understood as many points (participants of a social system) related to each other to a greater or lesser extent. The first part of the article presents a theoretical analysis of the evolution of social network theory in the works of foreign researchers, describes a graphic model of its incremental development. The second part offers the analysis of the functioning of social networks in the regional communities (Cherepovets, Vologda) on the basis of the survey “Barriers to civil participation and mechanisms for overcoming them at the regional level”, which was conducted by the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences in 2019. In conclusion, we formulate the main conclusions about the functioning of social networks in given regional communities, and develop recommendations for further empirical study of this phenomenon.

Keywords: social networks, regional communities, social interaction, network structures, social network attributes, network interaction, social networks theory

Введение

Процессы коммуникации являются неотъемлемой составляющей в системе функционирования современного общества. Под социальными сетями следует понимать стабильные социальные связи и отношения, установившиеся между акторами. Важно отметить, что в роли акторов могут выступать как отдельные индивиды, так и социальные группы, организации, города и даже страны. Кроме выполнения

своей основной функции в виде обеспечения коммуникационного взаимодействия, связи могут выступать средой для обмена различными ресурсами, а также площадкой конфликтных ситуаций. Понятие социальной сети исследуется в рамках субъективистской парадигмы в социологии, которая изучает взаимодействие людей, их поведение, мотивации и ценности.

На сегодняшний день тема социальных сетей является достаточно активно развивающимся направлением как в социологической науке, так и в других гуманитарных и технических дисциплинах. Высокий научный интерес к данному феномену можно объяснить его особым положением, которое требует применения новых объяснительных моделей и аналитических инструментов, находящихся вне рамок обычных методов исследования — количественных и качественных.

Активное развитие исследований социальной сети как отдельной научной категории берет свое начало с середины XX в. Следует отметить, что в большей степени это направление представлено в зарубежной социологической мысли.

Цель данной статьи заключается, во-первых, в кратком теоретическом анализе зарубежного социологического опыта изучения социальных сетей, а во-вторых — в анализе эмпирических данных относительно сетевых взаимодействий в региональном сообществе.

Развитие теории социальных сетей в зарубежной социологической науке

Первые предпосылки и базу для развития теории социальных сетей создали классики зарубежной социологической мысли, которые активно занимались исследованием общественных отношений. К их числу можно отнести Э. Дюркгейма и Ф. Тенниса, Г. Зиммеля и Г. Спенсера. В их работах, где зарождались первые идеи о теории социальной сети, в качестве предмета исследования выступали социальные связи между индивидами, с акцентом на порядок и взаимодействие элементов социальной структуры (системы). Безусловно, эти методологические наработки имели отражение в работах ученых, которые в дальнейшем занимались развитием теории социальных сетей.

Важным и плодотворным периодом в развитии теории социальных сетей можно считать 1930-е гг. Именно в этот период были актуализированы вопросы значимости и влияния социальных сетей на общественную жизнь. К числу ярких представителей данного периода можно отнести Я.Л. Морено, А.Р. Рэдклифф-Брауна, К. Левина.

Значительный вклад в сетевую теорию внес Я.Л. Морено, который написал серию работ, посвященных социометрии. Автор представлял сети как многочисленные социальные атомы, а границы между ними определял как «социальный порог». Иными словами, в то время как индивид решает вступить в какого-либо рода отношения с другим индивидом, он переступает порог социального атома. Морено занимался систематическим учетом и анализом социальных взаимодействий в малых группах. По мнению Морено, социальная сеть всегда соотносится с конкретными людьми, то есть ее основу составляют непосредственно индивиды и отношения, сложившиеся между ними.

Важным аспектом в работах А.Р. Радклифф-Брауна является введение собственно сетевой терминологии. По мнению автора, общество представляет собой

«сеть социальных отношений», и изучение социальной структуры является ключевым направлением в его исследованиях. Он отмечал, что необходимо анализировать реальный процесс функционирования социальной структуры и активность ее участников. Именно эти два фактора выступают гарантами эффективности в изучении данного феномена.

К вопросам методов и философии анализа социальных сетей обращался Курт Левин. Исследователь предполагал, что «жизненное пространство» индивидуума можно представить посредством планарной карты. На данной карте в качестве областей выступают различные виды деятельности индивида, например то, что он делает на работе, дома, а также его хобби. К. Левин считал, что использование математических методов топологии и теории множеств применимо для анализа структурных свойств социального пространства. В разработанной автором «теории психологического поля» основная цель заключается в изучении предмета с помощью математических терминов, а именно взаимозависимости между группой и окружающей средой в системе отношений. Такой подход и идеи Левина сближают его с возникшей позже общей теорией систем.

В научный оборот термин «социальная сеть» был введен в 1954 г. социологом Д. Барнсом в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе», вышедшей в сборнике «Человеческие отношения» (Barnes, 1954). Д. Барнс развил подход Дж. Морено к исследованию взаимосвязей между людьми с помощью социограмм. Использование термина «социальные сети» Барнсом значительно отличалось от того, как его употребляли предшественники. В начальный период разработки концепции сетевого анализа представления о сетях имели преимущественно метафорический и интуитивный характер и использовались для обозначения сложных наборов отношений между членами социальных систем во всех проявлениях (Ластовкина, 2020). Джон Барнс в 1954 г. начал использовать термин аналитически, обозначая им образцы связей ограниченных групп (племена, семьи) и социальных категорий (пол, этническая принадлежность) (Сертакова, 2011).

Важным этапом в развитии социологической теории социальной сети можно считать исследование ее структуры. Исследователи вновь обращаются к понятию «социальное поле». Так, например, П. Бурдьё трактует его как многомерное пространство позиций и связанную с ними схему восприятия и оценивания, которую он обозначает как «габитус» (центральное понятие его теории). Идеи П. Бурдьё в дальнейшем развивает М. Мизручи, он определяет сеть как совокупность отношений, которые формируют принципы и производные от них практики действия. В рамках концепции, предложенной М. Даверн, сеть можно рассматривать как совокупность акторов, которые занимают определенные позиции, и связи между ними. Данный авторский подход базируется прежде всего на экономических акторах. Рассматриваются такие сети, где экономические агенты группируются на основе сходства занимаемых позиций, связей и по типу ресурсов, циркулирующих между данными позициями. Для характеристики самой сети используются два основных компонента: структурный и ресурсный. Именно эти компоненты являются основой всех сетевых образований, но в данном случае определение сфокусировано

конкретно на экономических акторах. Теория социальной структуры была формализована в работах С. Надея, что впоследствии серьезно повлияло на развитие сетевого анализа в целом.

Многие исследователи, которые обращаются к изучению социального капитала, называют социальные сети его основой или важным составляющим элементом. Одним из представителей данного направления является Джейн Джекобс, которая обращалась к понятию социального капитала в рамках анализа городского жизнеустройства населения и так называемого добрососедства. В 1961 г. в работе «Смерть и жизнь больших американских городов» (Джекобс, 2011) ею впервые декларируется мнение, что социальные сети выступают источником и формой социального капитала.

Коулман отмечает, что базой формирования социального капитала выступают межличностные отношения. В своей работе «Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора» Коулман формулирует следующее определение социального капитала: «социальный капитал — это любое проявление неформальной социальной организации, которое выступает как продуктивный ресурс для одного или более акторов» (Коулман, 1994). Более детально социальные сети исследовались автором в рамках созданной им теории рационального выбора, в основе которой лежат разнонаправленные связи физических и юридических лиц.

Определение социального капитала, которое сформулировал Коулман, выступает основой в работе Роберта Патнема, в ней анализируются гражданская вовлеченность и существование эффективных правительств. Однако Р. Патнем вносит свои коррективы в содержание данного понятия. Автор полагает, что социальный капитал представляет собой «черты социальной организации, такие как сети, нормы и доверие, которые способствуют координации и кооперации для взаимной выгоды» (Putnam, 1993).

Весомый вклад в изучение социальных сетей в рамках социального капитала внесли Р. Берт и Н. Лин. В их работах прослеживается схожая позиция понимания социального капитала. Они рассматривают его сквозь призму социальных сетей, которые, в свою очередь, способствуют получению тех или иных ресурсов и благ. Н. Лин, как автор ресурсной теории социального капитала, трактует данный феномен как совокупность возможностей, благодаря которым социальные сети предоставляют индивидам доступ к различным ресурсам. Р. Берт в своей теории определяет социальный капитал как качество социальных сетей, структуры связей, позволяющее участникам этих структур достигать благ и ресурсов (Burt, 1992: 8, 45). Порядок распределения ресурсов между участниками социальной сети напрямую зависит от ее структуры, поэтому анализ неравенства позиций участников в социальной сети требует особого внимания. По мнению Р. Берта, механизмами для создания и сохранения социального капитала являются именно социальные сети. Для воспроизводства социального капитала большое значение имеет неоднородная структура и статусные различия индивидов, которые являются активными инвесторами и пользователями социального капитала.

Следует отметить работу А. Портеса, который поднял вопрос о внутренних ресурсах сети. По мнению автора, социальный капитал следует рассматривать как

«способность индивидов распоряжаться ограниченными ресурсами на основании своего членства в определенной социальной сети или более широкой социальной структуре... Способность к накоплению социального капитала не является индивидуальной характеристикой личности, она является особенностью той сети отношений, которую выстраивает индивид» (Portes, 1998: 24). Таким образом, важным источником социального капитала выступает социальная сеть.

Революция в информационных технологиях способствовала возникновению современного информационного (и сетевого) общества (в той же мере, в какой промышленная революция породила капитализм), а использование компьютерных технологий оказало мощнейшее воздействие на всю общественную структуру (Шпара, 2010: 11).

Одним из ведущих исследователей информационного общества является М. Кастельс. В своих работах автор указывает, что принципиально новое информационное общество формируется на базе новых технологий, производящих информацию как нематериальное благо. Информационные технологии обладают такими возможностями, которые способствуют появлению единой социально-экономической системы, что впоследствии ведет к мировой интеграции. В таких условиях зарождается глобальное и сетевое общество. Кастельс полагает, что технологические возможности общества влияют на производство благ, осуществление власти и создание культурных кодов. Он подчеркивает значительную роль в функционировании и развитии современного общества электронных сетей, которые являются «динамической, саморасширяющейся формой организации человеческой активности» (Кастельс, 2000: 437). В процессе перестройки институционального порядка непосредственно сами сети могут стать социальными институтами.

Особый социологический интерес вызывают идеи британского исследователя Дж. Урри. В своих работах он активно призывает социологическую науку к замене понятия «общество» на такие понятия, как «мобильность», «сети» и «потoki» (Урри, 2012). Автор предпринимает попытку некоей реорганизации социологии, которая подразумевает принципиально новую повестку дня, где мобильности, сети и потоки не просто являют собой новую социальную морфологию современного общества, но и модифицируют процессы производства, структуру власти, опыт и культуру (Тысячнюк, 2004: 203). Следует отметить, что Урри, как и Кастельс, в качестве базиса изменений социальной структуры общества рассматривает сближение социальной эволюции и новых информационных технологий.

На сегодняшний день анализ социальных сетей относится к одной из ключевых парадигм социологической науки, а также ряда других социально-ориентированных наук. Суть исследования социальных сетей заключается в анализе разномасштабных связей (между отдельными лицами, группами, организациями, сообществами) в рамках социума. Среди некоторых исследователей сформировалось мнение о том, что активное развитие сетевого анализа может привести к образованию новой области знаний.

Важную нишу в развитии теорий социальных сетей занимают работы Х. Уайта, который сегодня считается наиболее влиятельным ученым в данной области

(Azarian, 2003.; Breiger, 2005; Steiny, 2007). Автор указывает, что социологическая наука сосредоточена на анализе социальной структуры, в основе которой заложены модели и атрибуты отношений, но не сами отношения между индивидами. В своем труде «Идентичность и контроль» (White, 2008) Уайт изучает вопросы формирования социального мира, при этом он включает сюда выстраивание жизненного мира личности, который впоследствии детерминирует систему взаимоотношений, возникающих между людьми. Он указывает на несостоятельность сформированных ранее моделей и атрибутов отношений в вопросах описания реальной общественной структуры. В качестве примера данного утверждения Уайт анализирует концепт лидерства, который освещен во множестве работ. К числу атрибутов лидерства относят наличие харизмы, авторитета, концентрацию власти и т.д. В то же время невозможно отрицать, что лидерство связано с такими факторами, как сеть последователей, коммуникативная связь и т.д. Организация работает эффективно в условиях уважения и поддержки конкретных отношений между людьми. В этой связи Уайт считает нецелесообразными вещами атрибуты, выходящие за рамки форм отношений.

Рисунок 1 – Этапы развития теории социальных сетей в зарубежной социологической науке.

Предпосылками к написанию знаменитой статьи «Сила слабых связей» М. Грановеттера (Granovetter, 1973) являются именно идеи Уайта. Следует отме-

тить, что данная статья, по мнению многих знаменитых зарубежных авторов, признана одним из самых влиятельных трудов в социологической науке. По мнению Грановеттера, социальные сети следует рассматривать как эффективный канал для распространения информации в рамках человеческих взаимоотношений, что впоследствии формирует собственное информационное поле. При этом в маркетинге, информатике или политике слабые социальные связи позволяют достигать желаемых результатов, в отличие от сильных связей. Автор заключает, что «поиск связи микро- и макроуровней — это не роскошь, а необходимое средство развития социологической теории» (Granovetter, 1973: 1378).

Подводя некоторый итог, отметим, что развитие теории социальных сетей включает в себя несколько этапов, которые отражены на рисунке 1. При выделении данных этапов в качестве критерия нами в первую очередь использовался временной аспект, которому также соответствовали тематические особенности каждого периода. Тема социальных сетей остается актуальной и на сегодняшний день.

Функционирование социальных сетей в региональном сообществе

В целях изучения функционирования социальных сетей в пределах регионального сообщества обратимся к анализу данных исследования «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне», проведенного в 2019 г. Опрос проводился в Вологде и Череповце, а также в 12 районах области. Репрезентативность выборки обеспечивалась квотированием по половозрастным признакам в соответствии с половозрастной структурой взрослого населения городов — участников опроса. Объем выборки — 1918 человек. В данной статье объектом нашего анализа выступает население Вологды и Череповца.

Для определения индикаторов, характеризующих социальные сети, мы обращаемся к индикаторной модели социального капитала, которая составлена коллективом авторов и опубликована в монографии «Региональный социальный капитал в условиях кризиса» (Гужавина, 2018).

$$\text{ИСК} = (I_{\text{Доверие}} + I_{\text{сети}} + I_{\text{ценности}}) / 3$$

По мнению исследователей, к основным показателям социальных сетей следует отнести: вовлеченность в межличностные связи и в социальные ассоциации, общественные организации, группы.

$$I_{\text{сети}} = (I_{\text{сети1 межличностные связи}} + I_{\text{сети2 общественные организации и ассоциации}}) / 2$$

Характеристику межличностных связей позволяет составить распределение ответов респондентов на следующие вопросы анкеты:

1. «К кому Вы сможете обратиться при возникновении проблемной жизненной ситуации?»
2. «Если Вам вдруг понадобится некоторое количество денег (достаточное, чтобы оплатить расходы Вашей семьи в течение одной недели), сколько людей вне Вашей семьи в принципе готово одолжить Вам эти деньги?»

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос: «К кому Вы сможете обратиться при возникновении проблемной жизненной ситуации?»
(в процентах от числа опрошенных)

	Вологда	Череповец
<i>К членам семьи, родственникам</i>		
Всегда	70,4%	70,8%
Часто	21,4%	22,0%
Редко	7,5%	5,5%
Никогда	0,7%	1,7%
<i>К друзьям</i>		
Всегда	34,6%	24,4%
Часто	41,8%	42,2%
Редко	20,2%	27,5%
Никогда	3,4%	5,9%
<i>К соседям по дому/подъезду</i>		
Всегда	7,4%	4,5%
Часто	24,0%	16,2%
Редко	33,2%	43,1%
Никогда	35,3%	36,2%
<i>К своему руководителю</i>		
Всегда	5,1%	2,1%
Часто	22,4%	10,7%
Редко	33,6%	33,9%
Никогда	39,0%	53,3%
<i>К коллегам по работе</i>		
Всегда	5,4%	1,0%
Часто	26,5%	13,5%
Редко	32,3%	41,3%
Никогда	35,8%	44,1%
<i>К единовеццам</i>		
Всегда	1,8%	1,7%
Часто	8,2%	5,2%
Редко	20,3%	22,8%
Никогда	69,8%	70,2%
<i>К членам организации, в которой состою</i>		
Всегда	1,8%	2,1%
Часто	7,7%	3,1%
Редко	18,7%	14,3%

	Вологда	Череповец
Никогда	71,8%	80,4%
<i>К представителям интернет-сообщества</i>		
Всегда	2,2%	1,7%
Часто	6,1%	6,6%
Редко	19,4%	13,2%
Никогда	72,4%	78,5%
<i>К прохожим на улице</i>		
Всегда	1,8%	0,3%
Часто	6,4%	3,5%
Редко	24,6%	23,2%
Никогда	67,3%	73,0%
<i>Ни к кому</i>		
Нет ответа	64,5%	71,3%
Всегда	3,0%	5,3%
Часто	0,7%	4,0%
Редко	2,3%	5,3%
Никогда	29,6%	14,0%
<i>Ни к кому (в пересчете на 100%)</i>		
Всегда	8,3%	18,6%
Часто	1,9%	14,0%
Редко	6,5%	18,6%
Никогда	83,3%	48,8%

В случае возникновения сложной ситуаций вологжане склонны обратиться за помощью к членам своих семей и родственникам, об этом заявили чуть более 90% опрошенных. К помощи друзей готовы прибегнуть чуть более двух третей респондентов, если рассматривать Вологду и Череповец в совокупности. Однако среди опрошенных череповчан всегда и часто обращаются в трудной ситуации к друзьям 67%, тогда как в Вологде данный показатель выше и составляет 76%.

О том, что никогда или только в редких случаях смогут обратиться за помощью к единоверцам, представителям интернет-сообществ и прохожим на улице, заявляют свыше 90% опрошенных в обоих городах. Соседи, коллеги по работе и руководители также не популярны у респондентов в качестве объектов, на которые можно рассчитывать в сложной ситуации, тем не менее в среднем 23% опрошенных рассматривают возможность обращения именно к этим людям.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что сетевое взаимодействие среди жителей Череповца и Вологды в большей степени локализовано в рамках семьи, родственников и друзей.

Еще одним подтверждением роли и значения социальных сетей в жизни человека служат ответы на вопрос относительно конкретной денежной помощи.

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос:
«Если Вам вдруг понадобится некоторое количество денег (достаточное, чтобы оплатить расходы Вашей семьи в течение одной недели), сколько есть людей вне Вашей семьи, кто в принципе был бы готов одолжить Вам эти деньги?»
(в процентах от числа опрошенных)

	Вологда	Череповец
Ни одного человека	8,9	16,1
1–2 человека	36,5	37,8
3–4 человека	37,5	28,1
5–6 человек	11,2	11,7
7 человек и более	5,9	6,4

Среди опрошенных жителей города Череповца 16% заявляют о том, что у них окружении нет ни одного человека, который смог бы оказать финансовую поддержку для жизнеобеспечения семьи в течение недели. В Вологде о таком положении дел говорят почти в 2 раза меньше респондентов, 9% соответственно. Более двух третей опрошенных имеют в своем окружении от одного до четырех человек, которые способны одолжить денег на недельное содержание семьи. В среднем только 6% процентов респондентов имеют возможность рассчитывать на финансовую поддержку семи и более человек.

Социальная активность является одним из показателей развития социального капитала в обществе. Осведомленность об общественных (некоммерческих) организациях, наличие членства в таких структурах, а также участие в мероприятиях, которые они проводят, являются следующими индикаторами, которые характеризуют социальные сети как элемент социального капитала.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос:
«Знаете ли Вы, состоите или участвуете в каких-то мероприятиях или акциях, которые проводятся общественными (некоммерческими) организациями?»
(в процентах от числа опрошенных)

	Вологда	Череповец
<i>Знаю</i>		
Предпринимательские организации и ассоциации	22,0	20,3
Ветеранские	23,0	21,3
Благотворительные	28,6	20,3
Женские	18,1	18,7
Молодежные, студенческие	20,1	17,0
Экологические, защита животных	30,3	19,3
Религиозные	15,8	16,0

	Вологда	Череповец
Историко-культурные и творческие	15,8	15,3
Физкультуры и ЗОЖ	21,1	16,0
Общественно-политические объединения, партии	20,7	16,7
Общественные организации в сфере территориального, домашнего самоуправления или ЖКХ	16,4	17,3
Правозащитной направленности и защиты прав потребителей	14,5	20,3
Профессиональные союзы, объединения по профессии	15,5	19,3
Никаких не знаю	56,6	69,3
<i>Состою</i>		
Предпринимательские организации и ассоциации	0,7	1,7
Ветеранские	1,3	2,7
Благотворительные	1,6	1,7
Женские	1,0	2,3
Молодежные, студенческие	0,7	2,0
Экологические, защита животных	1,3	1,7
Религиозные	0,0	3,7
Историко-культурные и творческие	0,0	2,0
Физкультуры и ЗОЖ	0,7	3,7
Общественно-политические объединения, партии	0,3	1,3
Общественные организации в сфере территориального, домашнего самоуправления или ЖКХ	0,7	4,3
Правозащитной направленности и защиты прав потребителей	0,0	1,3
Профессиональные союзы, объединения по профессии	2,0	4,7
Нигде не состою	77,0	78,3
<i>Участвовал(-а)</i>		
Предпринимательские организации и ассоциации	2,3	1,0
Ветеранские	1,3	1,0
Благотворительные	6,6	4,7
Женские	1,0	2,0
Молодежные, студенческие	1,6	2,7
Экологические, защита животных	5,9	5,3
Религиозные	0,3	2,3
Историко-культурные и творческие	1,6	3,0
Физкультуры и ЗОЖ	2,0	3,0
Общественно-политические объединения, партии	1,6	3,0
Общественные организации в сфере территориального, домашнего самоуправления или ЖКХ	1,0	3,3
Правозащитной направленности и защиты прав потребителей	0,7	4,0
Профессиональные союзы, объединения по профессии	0,7	4,3
Нигде не участвовал(-а)	74,0	77,7

Более двух третей опрошенных заявляют, что не знают о существовании никаких общественных (некоммерческих) организаций. Наиболее известными для респондентов являются организации, деятельность которых связана с благотворительностью, а также экологией и защитой животных. О таких организациях знают в среднем около 30% опрошенных.

По данным опроса около 80% жителей Вологды и Череповца не состоят ни в одной общественной организации и не участвуют в их мероприятиях. Следует отметить, что в Вологде процент респондентов, которые подтверждают свое членство в той или иной общественной организации, несколько выше, разброс значений находится в пределах от 1,3% до 5%, в Череповце от 1% до 2% соответственно. В то же время жители Череповца немного активнее участвуют в мероприятиях, проводимых данными организациями. Например, около 7% череповчан участвуют в благотворительных мероприятиях, в Вологде это показатель в пределах 5%. В обоих городах чуть более 5% респондентов подтвердили участие в мероприятиях, связанных с экологией и защитой животных.

Таким образом, по итогам первичного анализа данных опроса можно говорить о низком уровне социальной активности среди жителей Вологды и Череповца. Межличностные взаимодействия имеют довольно ограниченный характер (семья, друзья, родственники). Для того чтобы более детально проработать причинно-следственные связи сложившейся ситуации, требуется проведение разностороннего корреляционного анализа, который позволит проследить более глубокие тенденции и зависимости в функционировании и развитии социальных сетей.

Заключение

Проведенный анализ зарубежных теоретических подходов к изучению социальных сетей позволил выделить пять основных этапов, иллюстрирующих эволюцию данного феномена. Следует отметить, что каждый из выделенных этапов относился к определенному временному промежутку и имел свои тематические особенности. Развитие теории социальных сетей тесно связано с развитием общества как такового, данная тенденция четко прослеживается в содержании каждого этапа. Первые предпосылки теории социальных сетей формируются в конце XIX в., тогда впервые предпринимаются попытки представить сетевую структуру социальных отношений. В первой половине XX в. появляются первые теории социальных сетей. К особенностям данных теорий можно отнести их локальный характер, т.е. они применялись для изучения малых групп или отдельных сообществ; однако имели потенциал применения к обществу в целом. На следующем этапе внимание было сконцентрировано на изучении структуры социальных сетей. Достаточно объемным и содержательным можно назвать период, когда социальные сети изучались в русле концепции социального капитала. В это время было разработано множество различных теорий, которые актуальны и сегодня. Анализ концепций социального капитала, в которых социальные сети выступают одним из его элементов, раскрыл потенциал данного феномена в вопросах формирования, наращивания объема социального капитала, а также в конвертации его форм. Развитие информационных

технологий способствовало появлению нового информационного (сетевое) общества, что, в свою очередь, отражалось в новых сетевых теориях. Социальные сети являются довольно актуальной темой исследования, поэтому пятым этапом в развитии данного феномена являются современные сетевые теории.

В структуре социальных сетей ключевой единицей является индивид в совокупности с множеством своих статусов и ролей. В соответствии с набором статусов у индивида выстраивается цепочка различных связей, которые разделяются по сферам: дружба, родственные отношения, связи в рабочем коллективе и т.п.

Первичный анализ эмпирических данных относительно функционирования социальных сетей в городах Вологда и Череповец позволяет говорить о низком уровне социальной активности и локализованном характере межличностных связей среди их жителей. Однако для более детальной проработки причин сложившейся ситуации требуется проведение разностороннего корреляционного анализа, который позволит проследить более глубокие тенденции и зависимости в функционировании и развитии социальных сетей в выбранных городах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
- Бурдые П. Социология политики. М.: Logos, 1993
- Бурдые П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994.
- Гужавина Т.А. Региональный социальный капитал в условиях кризиса. Череповец : Изд-во Череповец. гос. ун-та, 2018.
- Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011.
- Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.
- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991.
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
- Коулман Дж. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора. Экономическая социология, 2004, 3 (5), 35–44.
- Коулман Д. Капитал социальный и человеческий. Общественные науки и современность. 2001, № 3, 121–139.
- Ластовкина Д.А. Социальные сети в контексте социального капитала: обзор зарубежных теоретических подходов. Society and Security Insights, 2020, 3 (3), 146–166. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)3-11](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)3-11)
- Морено Я. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М., 2001.
- Сертакова Е.А. Понятие «сеть» Джона Барнса как аналитический подход в познании системы социальных отношений. Молодежь и наука: сборник материалов VI Все-

российской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section7.htm>

Тысячнюк М.С. Мобильная социология Джона Урри. Журнал социологии и социальной антропологии, 2004, 4 (7), 200–208.

Урри Дж. Мобильности. Мониторинг общественного мнения. 2012, 5 (111), 197–252.

Урри Дж. Социология за пределами обществ. Мобильности двадцать первого столетия. М.: ГУ ВШЭ, 2012.

Шпара К.И. Сетевая структура современного общества: теоретико-методологический аспект: дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2010.

Azarian R. The general sociology of Harrison White. *Stockholm Studies in Social Mechanisms*, 2003, 135–140.

Breiger R.L. White, Harrison *Encyclopedia of social theory* Ed. By G. Ritzer. Thousand Oaks: Sage, 2005, 884–886.

Barnes J. Class and committees in a Norwegian Island Parish. *Human Relations*. 1954, No. 7, 39–58.

Burt R. *Structural Holes: The Social Structure of Competition*. Cambridge, Harvard University Press, 1992.

Burt R.S. Models of Network Structure. *Annual Review of Sociology*, 1980, No. 6, 79–141.

Burt R.S. The Network Structure of Social Capital. *Research in Organizational Behavior* Ed. by R.I. Sutton & B.M. Staw. Greenwich, CT: JAI Press, 2000, Vol. 22, 345–423.

Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*. 1988, Vol. 94, 95–120.

Coleman J.S. *Foundations of Social Theory*. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1990.

Davern M: Social Networks” and Economic Sociology: A Proposed Research Agenda For a More Complete Social Science. *American Journal of Economics and Sociology*, 1997, 56 (3), 288–291.

Emerson R. M. Power-Dependence Relations: Two Experiments. *Sociometry*, 1964, No. 27, 31–41.

Granovetter M.S. The strength of weak ties. *American Journal of Sociology*, 1973, No. 78, 1360–1380.

Lin N. Building a Network Theory of Social Capital. *Connections*, 1999, 22 (1), 28–51.

Lin N. *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action*. Cambridge University Press, 2002.

Loury G.C. Dynamic Theory of Racial Income Differences. *Discussion Papers*, 1976, Vol. 225, 153–186.

Malinowski B. *Argonauts of the western pacific*. London: George Routledge & Song, 1932.

Merton R.K. *Social theory and social structure*. New York: Free Press, 1968.

- Mizruchi M.S. Social Network Analysis: Recent Achievements and Current Controversies. *Social Networks*, 1994, 37 (4) , 329–343.
- Moreno J.L. Who shall survive. Foundations of sociometry, group psychotherapy and sociodrama. London: Beacon House, 1953.
- Nadel S.F. The Theory of Social Structure. London: Cohen and West, 1957.
- Paldam, M. Social Capital: One or Many? Definition and Measurement. *Journal of Economic Surveys*, 2000, 14 (5), 629–753.
- Putnam R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993.
- Putnam R.D. Bowling Alone: America's Declining Social Capital. *The Journal of Democracy*, 1995, 6 (1), 65–78.
- Simmel G. The Problems of the Philosophy of History: An Epistemological Essay. New York: Free Press, 1977.
- Simmel G. On Individuality and Social Forms: Selected Writings. Chicago, University of Chicago Press, 1971.
- Spencer H. The principles of sociology: In three volumes. Transaction Publishers, 2002.
- Steiny D.H. White, identity and control. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, 609–616.
- White H.S. Identity and control: How social formations emerge. 2nd ed. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008

REFERENCES

- Berger, P., Luckmann, T. (1995). *Socialnoe konstruirovaniye realnosti. Traktat po sociologii znaniya* [The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge]. M.: Medium
- Bourdieu, P. (1993). *Sociologiya politiki*. [Sociology of politics]. M.: Logos.
- Bourdieu, P. (1994). *Nachala* [In other words: essays towards a reflexive sociology]. M.: Socio-Logos.
- Guzhavina, T.A. (2018). *Regional'nyy social'nyy kapital v usloviyah krizisa* [Regional social capital in a crisis]. Cherepovec : Izd-vo Cherepovec. gos. un-ta.
- Dzhekobs, D. (2011). *Smert' i zhizn' bol'shih amerikanskih gorodov* [The Death and life of Great American Cities]. M.: Novoe izdatel'stvo.
- Dyurkgejm, E. (1995). *Sociologiya. Eyo predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its subject, method, purpose]. M.: Kanon.
- Dyurkgejm, E. (1991). *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sociologii* [On the division of social labor. Method of sociology]. M.: Nauka.
- Kastel's, M. (2000). *Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information age: economy, society and]. M.: GU VShE,.

- Koulman, Dzh. (2004). Ekonomicheskaya sociologiya s tochki zreniya teorii racional'nogo vybora [Economic sociology from the point of view of rational choice theory]. *Ekonomicheskaya sociologiya*, 3 (5), 35–44.
- Koulman, D. (2001). Kapital social'nyj i chelovecheskij [Social and human capital]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no 3, 121–139.
- Lastovkina, D.A. (2020). *Social'nye seti v kontekste social'nogo kapitala: obzor zarubezhnyh teoreticheskikh podhodov* [Social networks in the context of social capital: a review of foreign theoretical approaches]. *Society and Security Insights*, 3 (3), 146–166. [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)3-11](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)3-11)
- Moreno, Ya. (2001). *Sociometriya: eksperimental'nyj metod i nauka ob obshchestve* [Sociometry: an experimental method and the science of society]. M.
- Sertakova, E.A. (2011). *Ponyatie «set'» Dzhona Barnsa kak analiticheskij podhod v poznanii sistemy social'nyh otnoshenij. Molodezh' i nauka: sbornik materialov VI Vserossijskoj nauchno-tehnicheskoy konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh* [The concept of “Network” of John Barnes as an analytical approach in the knowledge of the social relationship system. Youth and Science: Collection of materials of the VI All-Russian Scientific and Technical Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists]. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t. <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section7.htm>
- Tysyachnyuk, M.S. (2004). Mobil'naya sociologiya Dzhona Urri [John Urry's Mobile Sociology]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 4 (7), 200–208.
- Urri Dzh. Mobil'nosti [Mobility]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring public opinion]. 2012, 5 (111), 197–252.
- Urri Dzh. Sociologiya za predelami obshchestv [Sociology outside societies]. *Mobil'nosti dvadcat' pervogo stoletiya* [Mobility of the twenty-first century]. M.: GU VSHE, 2012.
- Shpara K.I. *Setevaya struktura sovremennogo obshchestva: teoretiko-metodologicheskij aspekt: dis. ... kand. soc. nauk* [Network structure of modern society: theoretical and methodological aspect: dis. ... cand. soc. science]. SPb., 2010.
- Azarian, R. (2003). The general sociology of Harrison White. *Stockholm Studies in Social Mechanisms*, 135–140.
- Barnes, J. (1954). Class and committees in a Norwegian Island Parish. *Human Relations*, no. 7, 39–58.
- Breiger R.L. (2005). *White, Harrison Encyclopedia of social theory*. Ed. By G. Ritzer. Thousand Oaks: Sage, 884–886.
- Burt, R. (1992). *Structural Holes: The Social Structure of Competition*. Cambridge, Harvard University Press.
- Burt, R.S. (1980). Models of Network Structure. *Annual Review of Sociology*, no. 6, 79–141.
- Burt, R.S. (2000). The Network Structure of Social Capital. *Research in Organizational Behavior*, vol. 22, 345–423.
- Coleman, J.S. (1988). Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*, vol. 94, 95–120.

- Coleman, J.S. (1990). *Foundations of Social Theory*. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press.
- Davern, M. (1997). Social Networks” and Economic Sociology: A Proposed Research Agenda For a More Complete Social Science. *American Journal of Economics and Sociology*, 56 (3), 288–291.
- Emerson, R.M. (1964). Power-Dependence Relations: Two Experiments. *Sociometry*, no 27, 31–41.
- Granovetter, M.S. The Strength of Weak Ties. *American Journal of Sociology*, no 78, 1973, 1360–1380
- Lin, N. (1999). Building a Network Theory of Social Capital. *Connections*, vol. 22 (1), 28–51.
- Lin, N. (2002). *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action*. Cambridge University Press.
- Loury, G.C. (1976). Dynamic Theory of Racial Income Differences. *Discussion Papers*, vol. 225, 153–186.
- Malinowski, B. (1932). *Argonauts of the western pacific*. London: George Routledge & Song.
- Merton, R.K. (1968). *Social theory and social structure*. New York: Free Press.
- Mizruchi M.S. (1994) Social Network Analysis: Recent Achievements and Current Controversies. *Social Networks*, 37 (4), 329–343.
- Moreno, J.L. (1953). *Who shall survive. Foundations of sociometry, group psychotherapy and sociodrama*. London: Beacon House.
- Nadel S.F. (1957) *The Theory of Social Structure*. London: Cohen and West.
- Paldam, M. (2000). Social Capital: One or Many? Definition and Measurement. *Journal of Economic Surveys*, vol. 14 (5), 629–753.
- Putnam, R. (1993). *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press.
- Putnam, R.D. (1995). Bowling Alone: America’s Declining Social Capital. *The Journal of Democracy*, no 6(1), 65–78.
- Simmel, G. (1977). *The Problems of the Philosophy of History: An Epistemological Essay*. New York: Free Press.
- Simmel, G. (1971). *On Individuality and Social Forms: Selected Writings*. Chicago: University of Chicago Press.
- Spencer, H. (2002). *The principles of sociology: In three volumes*. Transaction Publishers.
- Steiny D.H. (2007). *White, identity and control*. Cambridge: Cambridge University Press, 609–616.
- White H.S. (2008). *Identity and control: How social formations emerge*. 2nd ed. Princeton: Princeton University Press